

Ковалевский Павел Иванович

**Национализм и национальное
воспитание в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Иванович К.**
Национализм и национальное воспитание в России / Ковалевский Павел Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 390 с.

ISBN 978-5-519-89546-0

ISBN 978-5-519-89546-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ходу названіе рѣкъ: Рось, Россейка, Русь и т. д. Поселившись на востокѣ, славяне и здѣсь стали называть свои рѣки тѣми же именами. Значительное число славянъ поселилось у Чернаго моря, почему и самое море тогда называлось Русскимъ моремъ и только нынѣ оно переименовано въ „Черное“ море.

Охотно селились славяне и по Днѣпру и первому справа притоку Днѣпра дали названіе Рось. Отсюда и поселенцы стали зваться Россійскими славянами, Русскими и т. д. И это названіе восточныхъ славянъ встрѣчается въ греческихъ и арабскихъ источникахъ за долго до призванія въ Россію новгородскихъ князей. Постепенное ознакомленіе съ мѣстностію подвинуло юго-восточныхъ славянъ отъ Русскаго моря и Роси дальше на сѣверъ, гдѣ образовался весьма видный промышленный и стратегическій пунктъ Кіевъ. Кіевъ занималъ наиболѣе сильный пунктъ на пути «отъ варягъ въ греки», т. е. отъ Балтійскихъ славянъ и главнаго славянскаго сѣвернаго пункта Новгорода и до Русскаго моря и Константинополя. Это былъ главный путь, гдѣ поселились восточные славяне. Кромѣ того, на побережьи Русскаго и Азовскаго морей жили также наши братья славяне съ главнымъ городомъ Тмутараканью. Такимъ образомъ на великой Восточной Европейской равнинѣ поселились славяне и образовали три главныхъ пункта: на сѣверѣ, вблизи Балтійскаго моря, Новгородъ, по срединѣ, на Днѣпрѣ, Кіевъ—и на югѣ, на бе-

регу Чернаго или Русскаго и Азовскаго моря, Тмутаракань. Соединительнымъ путемъ между этимъ пунктомъ былъ путь «отъ варягъ въ Греки».

Особенностью славянскихъ, между прочимъ и восточныхъ племенъ было то, что они проявляли крайнюю рознь и едва ли не враждебныя отношенія другъ къ другу ¹⁾. Этой розни много способствовало и то, что племена жили не вкупѣ, а разбросанными по всему лицу великой восточной равнины. Поэтому, не смотря на храбрость и воинственность, они не представляли собою цѣлой, грозной, могучей силы. Некому было ихъ объединить. При недовѣріи другъ къ другу, такимъ объединителемъ не могъ явиться человѣкъ, вышедшій изъ ихней же среды. Объединителемъ явился варягъ, князь Рюрикъ.

Говорятъ, Варяги происходятъ отъ норманъ. Это совершенно не вѣрно. Варягами назывались кочующіе военные отряды, составленные какъ изъ норманъ, такъ и изъ другихъ прибалтійскихъ народностей, жившихъ по Балтійскому побережью. Скорѣе всего Рюрикъ и его дружина вышли изъ славянскаго племени Вендовъ. Это доказывается тѣмъ, что весь пришлый владѣтельный элементъ варяговъ не далъ нашимъ предкамъ ничего своего ни въ языкѣ, ни въ религіи, ни въ учрежденіяхъ, ни въ нравахъ и обычаяхъ. Не дали они ничего новаго нашимъ предкамъ потому, что они

¹⁾ Проф. П. И. Ковалевскій. Исторія Россіи съ національной точки зрѣнія.

сами были славяне и всецѣло слились съ призвавшими ихъ славянами.

Призванные русскіе князья явились первыми объединителями восточныхъ славянъ. И дѣйствительно, уже Олегъ объединилъ славянъ трехъ важнѣйшихъ пунктовъ славянскихъ поселеній. *Святославъ, первый національный русскій вождь*, князь—богатырь, закончивъ это объединеніе, прихватилъ къ сему и многія финскія племена. При Святославѣ уже Россія стала единымъ сильнымъ и мощнымъ государствомъ. Россія Святослава была грозою и для грековъ и для западныхъ народовъ. Этотъ князь явился цементомъ русскаго племени и доказалъ великую силу и мощь *самодержавія* въ славянскомъ племени. Самодержавіе первыхъ князей это есть органическая основа бытія, величія и мощи послѣдующей Россіи. Это не есть ничто искусственное, а національная особенность русскаго народа и нашего государства. Почему русскіе націоналисты въ числѣ основъ своего національнаго символа вѣры кладутъ *самодержавіе*. Вторымъ объединительнымъ элементомъ на ряду съ самодержавіемъ, націоналисты ставятъ *православіе*.

Для разъединеннаго и живущаго въ рознь народа требовалась опека и руководство. Такими опекунами и были князья и духовенство. Но всякая медаль имѣетъ лицевую и обратную сторону. Съ вокняженіемъ князей, Россія стала мощною и великою. Но для поддержанія силы и мощи

даннаго общества требовалась дружина. Эта дружина прежде всего являлась минусомъ для работы и экономического производства общества. Кроме того, вся эта дружина требовала содержанія. Народъ долженъ былъ работать и на себя и на дружину. Точнѣе говоря, народъ обращался въ рабовъ и лишался той воли, той свободы, которою онъ пользовался до вокняженія. Это была первая основа закрѣпощенія. Въ данномъ состояніи Россіи народу присуще было національное чувство — князю же и правящему классу — національное самосознаніе. Национальное чувство, какъ и всякое чувство, будетъ тѣмъ ярче и тѣмъ напряженнѣй, чѣмъ люди свободнѣй и привольнѣй. Рабство угнетаетъ человѣка и подавляетъ его чувства, — а потому и національное чувство русскаго народа въ періодъ появленія элемента рабства, должно было тускнѣть и меркнуть. Но то была только часть русской невзгоды.

Русь, центръ которой теперь перешелъ на югъ, въ Кіевъ, подверглась серьезной бѣдѣ — нападению печенѣговъ, торковъ, черныхъ клубуковъ, половцевъ и проч. Всѣ эти хищники, нападая на государство, — людей рѣзали и брали въ полонъ, а имущество грабили и жгли. Кто страдалъ? Народъ.

Россія считалась владѣніемъ не князя, а княжескаго рода. Такая система породила удѣльное княженіе, а послѣднее борьбу за удѣлы, междоусобицу и самоистребленіе. По обычаю того вре-

мени, междоусобица сопровождалась разбоемъ, пожарами, полономъ и убійствами. Кто страдалъ? Народъ. Особенно же страдалъ народъ южной части Россіи, на которую всѣ накидывались, какъ на житницу. Разореніе же народа вело къ усиленію рабства, а усиленіе рабства, еще больше подавляло національное чувство.

Татарское иго доканало все.

Югъ Россіи сталъ пустѣть. Все, что не было вырѣзано, то стремилось бѣжать. Многіе изъ русскихъ южанъ бѣжали во Владиміро-Суздальскую землю, гдѣ подчинили себѣ финскія племена и ассимилировали ихъ, создавъ наибольшую вѣтвь русскаго племени—*великорусскую*. Другая часть бѣжала въ Польшу и Венгрію, а часть устремилась къ Литвѣ.

Южная Русь опустѣла.

Тамъ бродили остатки недорѣзаннаго русскаго племени,—туда устремились разбросанные остатки торковъ, черныхъ клубуковъ и половцевъ,—тамъ селились отдѣльные роды татарской орды.

Вскорѣ, однако, стало не въ моготу южнымъ бѣженцамъ въ Польшѣ и Венгріи. Религіозное насилие папѣжства заставило русскихъ бѣженцевъ вспомнить о своей матери, южной Россіи. Они вернулись туда, смѣшались съ бродячими остатками и составили особую вѣтвь русскаго племени *малорусскую вѣтвь*, какъ бѣженцы въ Литву, подъ вліяніемъ смѣшенія съ послѣднею, составили вѣтвь *бѣлорусскую*. Но всѣ эти три вѣтви: вели-

корусская, малорусская и бѣлорусская представляли собой одно единое, нераздѣльное *русское племя*.

Въ періодъ удѣльнаго княженія Россія разбилась не только на отдѣльныя вѣтви, но на мелкіе до безконечности удѣлы, постоянно враждовавшіе между собою и истреблявшіе другъ друга. Такая рознь, естественно вела къ ослабленію государства и его безсилію.

Все, что только могло, ополчилось на Россію и бросилось ее грабить. Тутъ были и татары, и поляки, и венгры, и шведы, и нѣмцы и кто угодно. А больше всѣхъ простираетъ свою захватную руку на Россію Римскій папа, которому очень хотѣлось окатоличить Россію. Россія распадалась. Россія была раздираема. Россія была какъ бы на краю гибели. Невозможно, чтобы не нашлось мощнаго человѣка, который бы не понялъ причины гибели Россіи въ ея удѣльномъ спорѣ и не постарался бы ее спасти. Такіе люди нашлись и такими людьми оказались московскіе князья.

Уже Андрей Боголюбскій понялъ смыслъ и значеніе житія одного княжества и объединеніе удѣловъ въ однихъ рукахъ. Онъ первый, получивъ великокняжескій престолъ въ Кіевѣ, не бросилъ своего удѣла и не передалъ въ удѣлъ кому другому,—а, оставшись княжить на мѣстѣ, поставилъ въ зависимость отъ себя самый Кіевъ. Съ этихъ поръ мало по малу, частица по частицѣ, къ Суздали стали прилипать мѣстечки, города и

цѣлые удѣлы. Тутъ были пущены въ ходъ и родство, и купля и насиліе. Потомки Андрея перенесли центръ средоточія западнѣе, въ Москву, подалѣе отъ орды.

Іоаннъ Калита проявилъ особую заботливость къ увеличенію своей области, а Димитрій Донской называлъ себя «великимъ княземъ всея Россіи».

Домовитости и хозяйственному смыслу московскихъ князей Россія обязана тѣмъ, что русское государство стало вновь крѣпнуть, увеличиваться и получать значеніе и мощь. Ко времени Іоанна Грознаго Московская Русь не только объединила всѣ отдѣльныя части, но стала присоединять и прежде не принадлежавшія ей земли. Такъ присоединились всѣ земли по Волгѣ и Каспійское море,—а затѣмъ и Сибирь. Все это стоило Россіи и крови и средствъ.

Благодаря Московскому собиранію, объединенію Руси, Россія стала такъ сильна и велика, что даже смутное время не погубило ее. Всѣ сословія Руси, особенно же среднее, духовенство и казачество во чтобы то ни стало пожелали имѣть царя православнаго и самодержавнаго. Въ этихъ двухъ элементахъ вся изстрадавшаяся Россія видѣла себѣ спасеніе, а въ будущемъ счастье, величіе и мощь государства. Ни папа, ни Жигмонтъ, ни шведы не смотря на полную смуту въ Россіи, ничего не могли съ нею сдѣлать. Россія опять стала самодержавною и осталась православною. Нельзя не отмѣтить въ этомъ періодѣ особенной заслуги ду-

ховенства и церковныхъ учреждений. Когда все гибло все колебалось, Троице-Сергіева лавра явилась опорой и защитой Руси православной. Это была великая сила, дѣйствительно объединившая Россію и спасшая ее и нравственно и политически.

Національное чувство, не смотря на страшный пережитый гнетъ и тяжелое рабство, еще было сильно въ народѣ.

При избраніи царя на русскій престолъ были сторонники и королевича Владислава и Жигмонта, но эти сторонники стояли на одномъ, чтобы ихъ избранники были самодержавными и непременно православными.

Цари изъ дома Романовыхъ неукоснительно стремились къ усилю русскаго государства и расширенію его границъ. Много было пролито крови, много затрачено средствъ государствомъ, но строительство государственное шло крѣпко и прочно. Эти великіе строители и намъ завѣщали стоять твердо въ защиту пролитой нашими предками крови и затраченныхъ средствъ. Это составляетъ третій основной принципъ націоналистовъ *нераздѣльность имперіи или единодержавіе*. Нѣтъ слова, Монгольское иго причинило Россіи много зла. Сотни тысячъ людей погибли въ бою, истязаніяхъ и мученіяхъ,—еще больше отведено было русскихъ въ полонъ. Земля была разорена и сожжена.

Но была для русскихъ и своя выгода въ татарскомъ порабоженіи. Изъ всѣхъ славянъ одни

только русскіе славяне сохранили свою національную самобытность и свою національную личность. Всѣ прочіе подверглись не менѣе гибельному нравственному игу католичества и западничества, потерявъ свои основныя черты. Но сохранивъ свою національную самобытность, русскіе надолго отстали отъ остальной Европы въ знаніяхъ и просвѣщеніи. Замкнутые и отдѣленные Китайской стѣной націонализма, русскіе отбились отъ папизма и западническаго воздѣйствія, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишены были возможности пользоваться плодами науки и просвѣщенія.

Не смотря на всѣ перечисленныя невзгоды, русскій народъ до петровскаго времени былъ необыкновенно націоналенъ. Это былъ націонализмъ животный, инстинктивный, біологическій, но онъ спасъ Россіи ея самобытность. Россія не имѣла Китайской стѣны физически, но такая стѣна существовала морально, какъ она существуетъ тысячелѣтія и до сего дня у евреевъ... Сохраняя только замкнутостью свою самобытность, свою національную чистоту, русскіе, въ силу своей строгой отчужденности, много отстали отъ просвѣщеннаго Запада. Много тому помогъ и гнетъ татарскаго ига. По освобожденіи отъ ига, русскимъ нужно было собраться, объединиться и укрѣпиться. Когда это свершилось, оказалось: Россія была выше, но темнѣе.

И вотъ Великій Петръ рѣшилъ дать своей род-

ной землѣ тѣ знанія, тѣ науки, то просвѣщеніе, какихъ ей не доставало.

Въ стѣнѣ, отдѣляющей Россію отъ Западной Европы, императоръ Петръ прорубилъ окно. Черезъ то окно онъ внесъ въ свою родину свѣтъ знанія, просвѣщеніе и науку. Онъ пригласилъ ученыхъ и опытныхъ людей. Онъ послалъ въ Европу учиться русскую молодежь. Онъ самъ поѣхалъ туда учиться. Какъ, великій націоналистъ, онъ выписалъ людей свѣдущихъ учить уму разуму своихъ темныхъ подданныхъ; но эти учителя ясно, точно и опредѣленно знали, что они призваны *только учить, но не господствовать*. Они были учителя, но не начальство. Обучили и долой. Русскіе въ Россіи были и народъ и власть,—а иностранцы наемники. Не стало Петра Великаго и дѣло приняло другой оборотъ. Всѣ эти шведы, нѣмцы, французы и пр. забрали Россію въ свои цѣпкія руки и стали повелѣвать ею, какъ своею собственностью... Теперь вся Россія поступила въ рабство, припомните Бирона, Миниха, Остермана... Каково же было положеніе нашихъ князей, бояръ и дворянъ?.. Какой тутъ могъ быть русскій націонализмъ...

Правда, скоро много посбили спѣси у этихъ проходимцевъ, тѣмъ не менѣе эти выходцы сохранили свое *особенное* положеніе даже и до дня сего... Очень часто они окружали царей непроницаемымъ кольцомъ и никого изъ русскихъ къ престолу не допускали...